

И ФИЗИК, И ЛИРИК

только цитаты, сделать это последовательно или вразнобой, и из этих фрагментов, из этих квантов информации сложить свою собственную версию реальности.

В «Harper's Bazaar» я работаю по очень простой причине - на писательские гонорары не проживешь. Плюс это ценная возможность понаблюдать изнутри, как посредством глянцевого издания формируются ценности и мотивации членов общества потребления, какие механизмы срабатывают.

- В «Дочери самурая» героине бросаешь упрек: «Почему ты все время противопоставляешься, почему тебе обязательно надо показать, что ты не такая, как все?» Относятся ли эти слова к вам?

- Мне трудно судить, как мои поступки и действия выглядят со стороны. Стремления подчеркнуть собственную инакость у меня нет. Скорее наоборот, я предпочитаю мимикрировать под окружающую среду, это позволяет собирать бесценный этнографический материал. Но иногда провокация дает великолепные результаты.

- Враждебен ли вам мир, как вы его ощущаете?

- Я думаю, что все, что с нами происходит, является непосредственной реакцией окружающего пространства на наши мысли, действия, слова. Это как в квантовой физике: наблюдатель всегда влияет на результаты наблюдений. Осознано или не осознано люди сами формируют «тоннель» реальности, в котором живут.

Если вы считаете, что мир настроен по отношению к вам враждебно, непременно найдете миллион подтверждений этой враждебности. Это не значит, разумеется, что у меня нет никаких проблем. Просто то, что раньше я бы восприняла как проявление агрессии со стороны внешней среды, сейчас считаю указателем на мою личную проблему, на возможные некорректности в поведении.

- «Дочь самурая» все время пытается понять себя. Вы нашли себя?

- Мне кажется, что найти себя - это окончательно себя потерять, отказаться от всех представлений, которые ты связываешь со своим Я, со своим Эго. «Кто я?» - это один из самых мистических вопро-

сов. Что останется, если вычесть ваших родителей и учителей, ваших друзей, любовников и коллег по работе? Ваше религиозное исповедание, марку часов и машины, социальный статус и банковский счет? Останется ли вообще что-нибудь? Кто-нибудь? А что касается счастья... Знаете, согласно всем традициям, родиться человеком - большая удача. Главное - это вовремя понять.

- Поколение Y, кто вы?

- Трудно говорить за все поколение, тем более что его границы никак четко не определены. Мне кажется, что это люди от 25 до 35, плюс-минус пара лет, которые осознали, что самое главное в жизни - это создать свой проект. Я по своим друзьям и знакомым вижу одну и ту же тенденцию - люди уже поняли, что, встраиваясь в крупные корпорации на правах наемной силы, они теряют значительно больше, чем приобретают. Какой бы высокой ни была зарплата, это все равно неадекватная цена за утрату личной мотивации, личной витальности, за превращение в корпоративного зомби, транслирующего ценности очередного совета директоров.

Что остается? Подобно героям «Поколения X» свалить куда-нибудь в пустыню и любоваться закатами, покуривая косячки? Это, может, и заманчиво, но ненадолго. Организовать бойцовский клуб? Слишком деструктивно. Мне кажется, люди моего поколения начинают осознавать, что они родились не только для того, чтобы получить ИНН, выбрать президента и не пропустить очередной чемпионат мира по футболу. И если вы не собираетесь уходить в скит, единственный способ полноценно жить в современном, очень стремительно меняющемся мире - создать свой собственный миф и начать воплощать его в реальность. Это такой бизнес в стиле фанк, когда капитал танцует под дудку таланта. И неважно, чем вы занимаетесь - пишете маслом или торгуете углем.

- Что связывает вас с Индией? Кто для вас Саи Баба?

- Индия - место, куда я езжу заряжать батарейки. Там существует какая-то геомагнитная аномалия, и ты неожиданно начинаешь получать ответы на вопросы, которые мучили тебя годами, а все жиз-

ненные процессы и ситуации ускоряются во много раз.

В Индии Саи Бабу почитают как аватара, или воплощение Бога в человеческом теле. По легенде, в Ведах было предсказано, что в конце эпохи Кали Юги произойдет тройная инкарнация Божества - в XIX веке это был Ширди Баба, в XX веке - Саи Баба, который родился 23 ноября 1926 года и уйдет в 2021 году, чтобы вернуться как Према Саи в новом теле в 2027 году. Сам Саи Баба говорит, что он пришел не для того, чтобы основать новую религию, а чтобы принести человечеству весть любви. Что вы можете считать себя христианином, буддистом, мусульманином, но если в вашем сердце нет любви, то нет никакого смысла в формальной принадлежности к какой-то религии.

Еще очень важно, что огромная часть его деятельности направлена на изменение социальной ситуации в Индии: он открывает по всей стране бесплатные школы и университеты, в которых преподают лучшие западные профессора, а его образовательная программа принята на уровне государственной. Несколько огромных бесплатных госпиталей по всей стране готовы принять любого больного, даже нищего, и оказать ему бесплатную медицинскую помощь, которая на Западе будет стоить десятки тысяч долларов.

К нему за советом постоянно приезжают члены индийского правительства. В прошлом году, когда мы с мужем были в ашраме и возникла угроза войны с Пакистаном, к Саи Бабе приехал за советом премьер-министр Индии. Причем в первый день он опоздал на даршан - время, когда Саи Баба выходит благословить всех присутствующих, - и ему было отказано в аудиенции. Поэтому премьер-министру пришлось на следующий день прийти рано утром и ждать вместе со всеми, когда его примут.

Как правило, все, побывавшие в ашраме, рассказывают про чудеса, которые он творит: материализует предметы, исцеляет смертельно больных. Я лично могу подтвердить, что это правда. Я видела своими глазами, как он материализовывал предметы и целебный пепел вибухи, но при этом я понимаю, что в Москве эти истории выглядят как легкая форма ши-

зофрении. В принципе сейчас продается много книг о Саи Бабе, да и поехать к нему и на собственном опыте убедиться, кто он - Бог, святой или шарлатан, - не очень трудно. Мой личный опыт говорит о том, что это существо гораздо более высокого уровня, нежели я, действительно всеведущее и всемогущее. Существо, которое пребывает в таком блаженстве и радости, которые нам и не снились, и возможность пожить какое-то время у него в ашраме и настроиться на его волну - это большая удача.

- Для кого вы пишете?

- Вы знаете, я над этим не очень задумываюсь. Я пишу не для кого-то, а потому что в какой-то момент понимаю, что не могу не писать. Что я жила себе спокойно год, два, к компьютеру месяцами не подходила, и вдруг чувствую, что если немедленно не начну записывать какие-то предложения, поначалу не очень между собой связанные, то просто сойду с ума. Но у меня, безусловно, есть определенная референтная группа, мнение которой для меня очень важно.

- Имеет ли для вас значение такое понятие, как «ответственность писателя перед читателем»?

- Да, безусловно. Автор в ответе за те состояния, которые через его текст транслируются на читателя. Другое дело, что он может не осознавать каких-то вещей. Но литература, текст - это такое мистическое поле, что ответ, реакция приходят очень быстро. И если ты совершаешь ошибку по неведению, тебе, как правило, на нее очень быстро указывают. В режиме реального времени.

- В повести «Travel агнец» ваша героиня рассуждает на многие труднейшие темы. Например, как сосуществуют в человеке чисто земные желания, страсти, стремления с требованиями, например, христианской морали. Как вы с этим справляетесь сами?

- Мне сегодня гораздо ближе буддистская модель, согласно которой все человеческие страсти и желания являются следствием привязанности к иллюзорному миру форм, включая привязанность к своему Я. Поэтом главная задача, которая стоит перед человеком, это не подогнать свое поведение, свои не подающиеся контролю эмоции и поступки под требования какой бы то ни было морали (христианской, исламской, корпоративной, неважно), а посредством практики устранить неведение и выявить подлинную природу ума. А христианский Бог из Катехизиса для меня ничем не отличается от древнегреческого deus ex machina.

- Я читала, что вас представляли на Букеровскую премию. Как вы это пережили?

- Да никак, что тут переживать?

- Что бы вы пожелали читателям?

- Любви. И ясного осознания своего пути.

Анастасия ГОСТЕВА принадлежит к когорте молодых писателей-интеллектуалов. Родилась в Москве, окончила в 1997 году физический факультет МГУ, работает в журнале «Harper's Bazaar». В 1993 году у Гостевой вышла первая книга - сборник стихов «Слепые акварели». Позже появилась проза. Сначала в журнальном варианте, потом в 2001 году отдельными книгами повести «Travel агнец», «Дочь самурая» и роман «Притон просветленных». Произведения переводились на английский и немецкий язык. В 2002 году Гостева номинировалась на премию «Российский Букер».

- С чего началась писательница Гостева?

- Со стихов. Мне кажется, что первые стихи я сочинила лет в восемь. Там было что-то про Ленина, разумеется, про каких-то чилийских коммунистов (это был примерно 1983 год). Даже не знаю, сохранились ли они.

А лет в 14 стихи стали меня просто захлестывать, это было очень странно, приходилось их записывать, чтобы отвязаться от строчек, звучащих в голове. Мне сейчас трудно оценить, было это талантливо или нет. Но думаю, что без них никакая «Дочь самурая» не была бы написана. Проза стала для меня естественным продолжением поэзии.

- Почему вы выбрали физический факультет МГУ?

- Мой папа окончил физфак, всегда считал физику одной из самых важных наук и поэтому начал заниматься со мной математикой и физикой очень рано, когда мне было лет семь-восемь. Мы каждое утро полчаса пешком шли в школу и решали какие-то задачки. Я тогда собиралась стать великим ученым и создать единую теорию поля как минимум. И хотя к тому моменту, когда закончила школу, я уже поняла, что физиком вряд ли стану, сработала сила инерции. Ну и потом, не на юрфак же мне было идти с моими стихами.

- Почему физик стал литератором?

- Я физиком никогда не была - у меня для этого не было настоящего таланта, хотя я и окончила физфак с красным дипломом. Но девочка на физфаке - это вообще отдельная история. Ей многое прощается.

С другой стороны, я убеждена, что открытия, сделанные в физике и математике в прошлом веке, - квантовая теория, теория относительности, открытие фрактальных структур - полностью поменяли не только естественно-научную парадигму, но и психологическую. Не случайно все крупнейшие современные исследователи человеческой психики, природы человеческого сознания - Станислав Гроф, Роберт Антон Уилсон, Кен Уилбер, Фридрих Капра и многие другие - неизменно апеллируют к примерам из современной физики. Появился даже термин «квантовая психология». Когда я писала роман «Притон просветленных», то постоянно имела это в виду. Поэтом там на полях цитаты из Дхаммапады и справочника по психиатрии, из Сведенборга и Угловного кодекса, из Тимоти Лири и Корана, причем зачастую они находятся в прямом противоречии с текстом романа. Каждый читатель имеет возможность прочитать одновременно роман и цитаты, прочитать только роман, прочитать